

Сняв печать, энергия Шэн Мэй полностью влилась в ее ребенка.

Эта подземная пещера мистической области содержала несравненно чистую энергию небесного и земного происхождения и силу бога демонов. Шэн Мэй сидела в медитации каждый день, поглощая окружающую энергию неба и земли. Но она не поглощала эту энергию для себя, лишь для своего ребенка, чтобы помочь ему расти.

Может быть, дело было в том, что печать продержалась слишком долго, но после того, как она была снята, маленькая жизнь начала быстро расти внутри нее. Энергия происхождения, которую привлекала Шэн Мэй, поглощалась этой маленькой жизнью, не теряя ни единой капли.

Эту скорость роста можно было назвать ужасающей.

Шэн Мэй и Линь Мин пробыли в этой пещере более полугода.

Живот Шэн Мэй уже начал немного выпячиваться. Поскольку она чувствовала рост своего ребенка каждый день, на ее лице неизбежно появлялась улыбка.

Хотя эта пещера, которую можно было описать только, как убийственно тихой, была темной, Шэн Мэй сняла здесь печать со своего ребенка и сопровождал её Линь Мин. Из-за этого обстановка вокруг нее стала теплой и трогательной. Такая жизнь наполнилась слабым проблеском счастья ...

Но время от времени Шэн Мэй вздыхала из-за того, что в течение этого полугода она редко разговаривала с Линь Мином. Большую часть времени она проводила в медитации, а что касается Линь Мина, он проводил большую часть времени, изучая рельеф демона под обрывом, а также изучая древний бронзовый гроб, находящийся у рельефа демона.

Они оба время от времени встречались взглядами, но часто обменивались лишь простыми вопросами и приветствиями. Даже если они и говорили, то в основном об этой мистической области и Законах.

Кроме этого, Линь Мин и Шэн Мэй не разговаривали друг с другом. Возможно, из-за тех особых событий, которые произошли 7000 лет назад, когда их отношения были полны непонимания и ненависти, они оба не могли ясно видеть сердца друг друга, и даже увидев их, они все еще держали дистанцию, оставаясь ни друзьями, и ни врагами.

Это могла быть форма самосохранения, и способ поддержания самоуважения и покоя друг друга, и даже эффект страха перед неопределенным будущим или же страх, что в будущем они пойдут в противоположных направлениях ...

Чтобы избежать еще большей трагедии в будущем, чтобы они еще больше не ранили друг друга, ни один из них не желал сделать первый шаг навстречу.

Время шло. Шэн Мэй тщательно поддерживала это расстояние. Она напоминала благородную и чувствительную кошку, которая тихо бродила по ночам.

Просто иногда ночью она говорила с ребенком в своем животе, изливая все эмоции и мысли, которые она запечатала в своем сердце...

... ..

Так прошло два года.

Жизнь Линь Мина и Шэн Мэй продолжалась без особых изменений. Иногда они касались колебаний души и силовых полей друг друга. Будь то Линь Мин или Шэн Мэй, для них этот тип контакта был приятным опытом.

В этот день глаза Шэн Мэй открылись, когда она вышли из медитации. В этот момент она почувствовала, что несравненно четкие колебания жизни вырываются из ее живота.

Затем зазвучал тихий и явно детский голос: «Мама... Мама... Я хочу увидеть тебя поскорее...»

Хотя этот голос был слабым, он заставил сердце Шэн Мэй задрожать!

В стране грез её демонов сердца она слышала, как говорил ее ребенок. Она и представить себе не могла, что перед тем, как ее ребенок родиться, он на самом деле заговорит с ней, и тон этого голоса окажется очень похожим на голос ребенка из страны грез!

Все, что происходило в мире грез демонов сердца, было явно фальшивым, но, вспоминая свои переживания, Шэн Мэй не могла не разволноваться.

Она уже поклялась, что даже если ее разорвут на куски и разрушат ее душу, она никогда не допустит, чтобы та сцена и ее грез произошла в реальности!

«Дитя моё, мама здесь, поторопись и вырасти скорее, тогда ты сможешь увидеть маму».

Сказала Шэн Мэй со слегка взволнованным выражением, погладив свой живот.

И в это время Линь Мин, который изучал рельеф демона под обрывом, также услышал разговор между Шэн Мэй и ребенком.

Его дыхание ускорилося. Его фигура вспыхнула, и он приблизился к Шэн Мэй.

"Она ... она говорила?"

Выражение Линь Мина было наполнено радостью. Его ребенок мог говорить, даже находясь внутри утробы своей матери. Такого рода восприятие и осознание абсолютно точно не было тем, что имелось бы у смертного ребенка.

Когда его ребенок родится, он станет чудовищным гением в аспекте культивирования.

Прежде чем Шэн Мэй успела кивнуть, маленькая жизнь в ее животе спросила с сомнением в тоне: «А ты... папа?»

Хотя эта малышка не могла видеть все то, что творилось снаружи, она могла использовать свое сердце, чтобы воспринимать окружающий мир.

«Да!» услышав, как малышка зовет его папой, Линь Мин почувствовал, как в его сердце вспыхнуло новое чувство. Это была радость, гордость, счастье ... он хотел взять этого ребенка на руки и заботиться о нем.

Но как жаль, что она еще не родилась ...

«Дитя мое, ты должна хорошо расти. Когда ты родишься, папа научит тебя боевым искусствам, чтобы ты могла побить всех плохих парней».

Линь Мин говорил искренне, от всего сердца, выражение его лица было наполнено нежностью и любовью.

Однако малышка в животе Шэн Мэй осторожно сказала: «Папа, а я тебе нравлюсь?»

«Конечно!» без колебаний ответил Линь Мин. Что это за вопрос?

«Но ...» детский голос колебался: «Тогда почему ты никогда не прикасался ко мне и редко приходишь ко мне? Мама всегда говорит со мной, но ты никогда не говоришь со мной? Папа мне совсем чужой ...»

Голос младенца прозвучал в ухе Линь Мина, сбивая его с ног, как будто удар тяжелого молота под дых.

Он ... лишился дара речи.

Все правильно. Два года назад он коснулся живота Шэн Мэй, чтобы почувствовать колебания жизни ребенка и определить, что эта малышка была его собственной плотью и кровью.

Но после этого он никогда больше не трогал ребенка, потому что касаться ребенка было все равно, что касаться Шэн Мэй ...

Что касается разговора со своим ребенком, Линь Мин никогда не думал, что это нужно. Он никогда не думал, что эта малышка разовьет такую степень сознания, и никогда не говорил с ребенком, потому что так он будет говорить с животом Шэн Мэй. С точки зрения Линь Мина, это было просто глупо ...

Таким образом, последние два года только Шэн Мэй разговаривала с ребенком. Общение Линь Мина с этой малышкой сводилось практически к нулю ...

Так что она имела полное право называть его чужаком.

«Мама, я не думаю, что папа любит нас...»

Малышка, казалось, все больше и больше уверялась в своих чувствах. Его мягкий голос отозвался эхом в ушах Линь Мина и Шэн Мэй.

Линь Мин остался безмолвным. Он застыл. Первоначально он хотел протянуть руку, чтобы дотронуться до своего ребенка, но когда рука уже преодолела полпути, он, очень смутившись, убрал её.

Мысли Шэн Мэй также были сложными. Она нежно провела руками по животу. Изначально она хотела сказать «Как может твой папа не любить нас?», но когда эти слова достигли кончика ее языка, она застыла. Потому, что ей не хватало веры, чтобы сказать такие слова.

Она посмотрела на Линь Мина, не зная, какое выражение сделать ...

«Папа и правда не любит нас. Меня ненавидят уже до моего рождения. Эх, я думаю, что я должна просто следовать за мамой».

Мягкий детский голосок, казалось, вздохнул совсем, как взрослый. Можно было услышать

хитрость и игривость ребенка в этом голосе.

И было неважно, были ли эти слова истинными мыслями этого странного и игривого маленького ребенка.

Этот мягкий и детский голос уже коснулся самых мягких частей сердца Линь Мина, создавая ощущение, будто его сердце было атаковано иглами.

Он тихо наклонился и прикоснулся к Шэн Мэй и ребенку в ее животе.

Он сказал теплым тоном: «Папа любит тебя. Чтобы не случилось с тобой в будущем, с какими опасностями бы ты не столкнулась, папа будет рядом, будет присматривать за тобой и защищать тебя...»

Таким образом, Шэн Мэй оказалась в руках Линь Мина. Она немного напряглась, ее мысли были в смятении, она пыталась найти, что сказать.

«Ты и маму защитишь?» искренне спросила малышка.

"Конечно!"

Голос Линь Мин был негромким, но он был твердым и правдивым.

Шэн Мэй вздрогнула. Она посмотрела на Линь Мина и на свой живот, в ее глазах собирались слезы...

Она не знала, что произойдет в будущем, но если она смело будет смотреть в лицо всем опасностям, тогда какое они будут иметь значение?

В это время Линь Мин тихо прошептал Шэн Мэй на ухо: «После того, как мы покинем Могилу Бога Демонов... идем со мной...»

Эти слова не звучали, как бравада и не было в них горячих обетов любви, которыми обмениваются мужчины и женщины, но от этих несколько простых слов сердце Шэн Мэй дрогнуло, слезы мешали ей видеть ...

«Он... найдет нас...»

С горечью сказала Шэн Мэй. Она уже решила смело смотреть в будущее, но никогда не думала о том, чтобы сопровождать Линь Мина. Для Императора Души она была все равно, что маяк в ночи. Он мог легко ее найти, куда бы она ни пошла.

Она не хотела втягивать Линь Мина в этот хаос. Простого обещания от него было более чем достаточно.

«Я знаю...» Линь Мин осторожно провел рукой по щеке Шэн Мэй. «Когда-то в этом мире у меня ничего не было, но я рос шаг за шагом, пока не достиг всего того, где я сейчас имею. Как-то раз я уже прорвался через цепи Небесного Дао, чтобы изменить свою жизнь и судьбу. Потом я упал в самую глубокую бездну, но выполз обратно. После я столкнулся с могучей силой святых, чтобы дать передышку моей расе. Я уже пережил так много всевозможных «раз», так почему я должен бояться будущего?»

Договорив, Линь Мин медленно притянул Шэн Мэй к своей груди.

<http://tl.rulate.ru/book/68/473123>